

— Спасибо, учитель. После еды Луо Чен заметил, что значительно поправился, и говорить стало намного легче, чем раньше. — Скажите, что нужно, и спасибо. Биби Дунг нежно вытерла уголки рта Луо Чена: — Учитель заботится о своих учениках. Это естественно. Никто не мог представить, что могучий Папа Дворца Духов может так себя вести. Но Биби Дунг это не волновало. После того как она вошла в секретную комнату, её вера рухнула. Тем, что поддерживало её, были ненависть к Цяньцзям и одержимость Ю Сяоганем. И когда фильтр Ю Сяоганя был разрушен Луо Ченом, Биби Дунг полностью увидела его истинное лицо. — Все еще болит? Биби Дунг посмотрела на Луо Чена, который лежал после еды. Его сильно сжатые брови глубоко ранили её сердце. — Боль. Одно слово почти снова повергло Биби Дунг в уныние. Прекрасный Папа никогда не знала, что может быть так уязвимой. Но она не могла с этим ничего поделать. В этот момент у Биби Дунг даже возникла мысль. Если Луо Чен сможет выздороветь, она была готова отказаться от всего, включая амбиции, силу и ненависть, ради этого ребёнка. — Ваше Величество Папа, здесь Е Ренсин. Цзюй Долую пришёл сообщить, что Призрак привёл Е Ренсина в Духовный Город. Е Ренсин — современный глава семьи Цзюсин Бегония, а его внучка — Е Лэнлэн, будущий член королевской команды Тяньду. Но сейчас Е Лэнлэн ещё не пробудила свой духовный дух, и Е Ренсин всё еще жив. — Пусть войдёт быстро! Услышав о приходе Е Ренсина, Биби Дунг обрадовалась: — Сяо Чен, духовный дух Е Ренсина — Цзюсин Хайтанг, который обладает наилучшей исцеляющей способностью на континенте Дуло. Если бы не то, что одновременно могли быть только два владельца духовного духа Цзюсин Хайтанг, трон первого вспомогательного духовного духа, возможно, не был бы в руках Семь Сокровенных Стекланных Пагод. Скоро Призрак Долую вышел из зала с пожилым человеком, которому было около шестидесяти лет. — Да здравствует Ваше Величество Папа. Е Ренсин поклонился Биби Дунг с очень уважительным отношением. Ничего не поделаешь. Семья Цзюсин Бегония не сопоставима с такими крупными сектами, как Секта Семь Сокровенных Стекланных Пагод и Сектой Лазурного Молнии. Они были лишь такой семьей и не могли позволить себе оскорбить такого гиганта, как Дворец Духов. — Мистер Е, пожалуйста, позаботьтесь о моем disciple. Биби Дунг изменилась с той маленькой женщины, которой была при Луо Чене. Её мягкость принадлежала только Луо Чену. Что касается остальных, Биби Дунг по-прежнему оставалась холодной, властной, решительной и яростной женщиной-папой! — Да. Е Ренсин не смел смотреть прямо на Биби Дунг, поэтому лишь опустил голову и сказал: — Я сделаю всё возможное. Старик подошёл к кровати и начал осматривать состояние Луо Чена. — Какое серьёзное повреждение! Е Ренсин быстро призвал духовный дух Цзюсин Бегония. Он держал нежный цветок ранетки в воздухе, а затем использовал свою душевную силу, активировав его и выпуская чрезвычайно мощное исцеляющее душевное умение. Цзюсин Хайтанг обладает непревзойдённой исцеляющей способностью. На его территории любое повреждение, если только это не отсутствие рук или ног, может быстро восстановиться. Конечно, даже если конечности действительно сломаны, Цзюсин Хайтанг всё еще может их снова соединить, только если конечности хорошо сохранены. — Учитель, есть нечто в этом духовном духе. — Да. Луо Чен, купаясь в свете Цзюсин Бегония, действительно почувствовал, что его тело восстанавливается. Хотя степень восстановления не велика, она достигла уровня, при котором можно было встать на ноги, как сказала На'эр, и больше не находилась в состоянии агональной смерти. — Цзюсин Бегония действительно является чудом среди боевых искусств, и его исцеляющий эффект невероятен. Луо Чен быстро оценил своё состояние: — Хотя повреждённый фундамент не восстановлен, рана действительно зажила. Иными словами, для Луо Чена лечение Цзюсин Бегония было лечением симптомов, а не причины. Конечно, у Луо Чена был свой способ. Ему сейчас нужно было лишь это поверхностное лечение. — Сяо Чен! Биби Дунг увидела, что выражение Луо Чена вернулось к норме, и её рука, держащая Луо Чена, немного дрожала. — Учитель, мне гораздо лучше. Луо Чен не утешал Биби Дунг, он говорил правду. Цзюсин Хайтанг восстановил внутренние органы и сухожилия Луо Чена, которые были повреждены ядом Императора Смерти, и сильная боль, которая раньше очень его беспокоила, немедленно исчезла без следа. — Да. Биби Дунг осторожно укрыла Луо Чена

одеялом и нежно похлопала его по груди: — Сяо Чен, отдыхай как следует. После этого Биби Дунг вывела Е Ренсина из спальни и направилась в приёмную. — Позвольте спросить, Ваше Величество Папа, как этот ребёнок был ранен? Е Ренсин, богатый опытом, ничего не сказал при Луо Чене. Вместо этого он спросил Биби Дунг наедине: — Я никогда не видел таких повреждений раньше. В жизни Е Ренсина он сталкивался всего с двумя случаями, когда Цзюсин Хайтанг был бессилен. Первый — это яд зелёного чешуйчатого змея, которым отравили сына Дугу Бо, а второй — ранения предыдущего папы Цянь Сюндзи. Первый случай — это недостаток Цзюсин Бегония, то есть он может лишь подавить некоторые яды, но не может полностью искоренить их. Что касается Цянь Сюндзи... Е Ренсин вообще не понимал, он даже не мог разобраться, что за странная энергия находилась в его теле. Теперь давайте поговорим о Луо Чене. По отзывам Цзюсин Хайтанга, Е Ренсин обнаружил, что тело Луо Чена было крайне повреждено: — По моей оценке, этого ребёнка должно было отравить какое-то невообразимое ядом, в результате чего у него потерялись функции организма. — На мой взгляд... Е Ренсин вздохнул: — У этого ребёнка не осталось много времени. — . После этих слов Биби Дунг почувствовала, как её глаза затуманились, а разум абсолютно опустошился. Хотя она была к этому готова, Биби Дунг всё равно не могла принять жестокую реальность, услышав диагноз от врача, такого как Е Ренсин. Тем более фраза «отравленный невообразимым ядом» казалась пронзающей её сердце. — Неужели нет другого способа? Биби Дунг сделала глубокий вдох, заставила себя успокоиться, а затем приняла на себя величие Папы и сказала: — Мистер Е, не стесняйтесь просить о чём угодно. Если только вы сможете спасти этого ребёнка, вы будете благодетелем моего Дворца Духов! Что касается Луо Чена, Биби Дунг не заботилась о своих отношениях с Дворцом Духов. Биби Дунг никогда не была рациональным человеком. Ради того, чтобы быть рядом с кем-то и удовлетворить его, она может отдать всю свою энергию и всё, что у неё есть, этому человеку. И когда Луо Чен занял её сердце, Биби Дунг, уже будучи крайне эмоциональной, не могла оставаться в спокойствии. Можно представить, что если бы Луо Чен умер из-за неё, Биби Дунг всю оставшуюся жизнь жила бы в тени убийства своего ученика собственными руками, а затем перерождалась в Бога Лакшасы в оригинальной работе и начинала план по уничтожению мира. В одной фразе. Биби Дунг: этот мир без Сяо Чена — это ад. Неплохо, Обито назвал его мастером после того, как это услышал! — . С той стороны Е Ренсин увидел статус Луо Чена в глазах современной папы. — Неужели он его родной сын? С этой мыслью Е Ренсин снова посмотрел на Биби Дунг. Он заметил, что между этой молодой Папой и теми матерями, что приводили своих детей за помощью, но слышали плохие новости, не было никакой связи. Её можно было назвать лишь точно такой же! — Он, должно быть, его родной сын! Если это был его родной сын, Е Ренсин не был бы удивлён тем, что Биби Дунг так беспокоится. Бедные родители в мире, даже будучи Папой Дворца Духов, Биби Дунг по-прежнему была женщиной. — Позвольте мне говорить откровенно. Е Ренсин не боялся того, что Биби Дунг сделает с ним. С его репутацией и связями на континенте Дуло, пока Биби Дунг не дура, невозможно было бы его тронуть. Тем более что, будучи врачом, Е Ренсин обязан говорить правду Биби Дунг: — Ситуация у ребёнка должна быть таковой: после отравления каким-то ядом его подавило чрезвычайно огромное жизненное усилие в теле, и затем по неизвестным причинам оригинальная причина снова вспыхнула. — Если бы это было раньше, мы всё ещё могли бы найти сокровища, содержащие огромную жизненную силу, чтобы восполнить это. — Но сейчас... Как врач, он выдал смертный приговор ребенку перед матерью. Е Ренсин безнадежно вздохнул: — Пожалуйста, Ваше Величество Папа, позвольте этому ребёнку провести свои последние дни счастливо. — . Каждое слово Е Ренсина было как постоянные потрясения на грани ярости Биби Дунг. Тем не менее, он был прав. Даже весь процесс был безупречен. Биби Дунг сдерживала себя, чтобы не дать Ягодам Смерти выйти из-под контроля. На самом деле, Е Ренсин кое-что угадал неправильно. Биби Дунг определённо не была нормальным человеком. Если она сойдёт с ума, то может прямо убить Е Ренсина. — Спасибо за вашу работу, мистер Е. К счастью, сейчас Биби Дунг была полностью сосредоточена на Луо Чене. Вместо того чтобы убивать Е Ренсина, она хотела вернуться к Луо

Чену и остаться с учеником так, чтобы больше никогда не расставаться. — Elder Ju, пожалуйста, проводите мистера Е от моего имени. Биби Дунг попросила Цзюй Долую проводить Е Ренсина, и Цзюй Долую уладит расходы на его медицинские визиты. — Я выполняю приказы. Цзюй Долую с беспокойством смотрел на Биби Дунг. Он хотел сказать несколько слов утешения, но заметил, что настроение Биби Дунг было очень нестабильным, поэтому лишь удалился. Скоро в пустом зале осталась только Биби Дунг. — Как же мне не повезло. Биби Дунг всегда чувствовала, что мир полон злобы по отношению к ней, и хотела разрушить всё по этой причине. Однако появление Луо Чена было как луч света, освещающий тёмное прошлое Биби Дунг и разжигающий её стремление к жизни. — Осталось всего 3 года, всего 3 года... Слёзы катились, Биби Дунг тихо всхлипывала: — Прости, Сяо Чен, это учитель виноват перед тобой. Почему этот мир так жесток к ней? Она была явно в отчаянии, но позволила Луо Чену прийти к себе. Но когда она была готова отдать всю свою любовь Луо Чену, Бог снова хотел забрать его у неё. — Черт! Черт! Черт! Ненависть Лакшасы в теле Биби Дунг начала выходить из-под контроля, и её глаза становились всё более мрачными: — Я не позволю забрать моего Сяо Чена, никто не сможет отнять его у меня! — Учитель. И в тот момент, когда внутренние негативные эмоции Биби Дунг вот-вот взорвались, голос полностью успокоил её разум. — Сяо Чен? Биби Дунг вдруг обернулась. У неё не было времени вытереть слёзы с лица, и она могла лишь уставиться в невиденье на маленькую фигурку, появившуюся за её спиной, её глаза наполнились страхом и отчаянием. В этот момент тело и душа Биби Дунг стали холодны, как будто она упала в ледяную пещеру. — Сяо Чен, я, я... Она боялась, что Луо Чен узнает правду, и ещё больше боялась, что он будет её ненавидеть. Биби Дунг хотела объясниться, но поняла, что для Луо Чена ненавидеть её было бы естественно. — Какие у меня полномочия быть учителем этого ребёнка? Биби Дунг не смела взглянуть в глаза Луо Чену и даже чувствовала желание убежать, стоя под его взглядом. — Почему ты встал? Не имея другого выбора, Биби Дунг смогла лишь перевести разговор в другое русло, но её дрожащий голос полностью выдал, насколько она была виновна: — Вернись и отдохни как следует. — Учитель, я всё слышал. Слова Луо Чена заставили сердце Биби Дунг пропустить удар. — Ты, ты знаешь... Её лицо мгновенно побледнело, и она даже непроизвольно сделала несколько шагов назад. Смотря на Биби Дунг, было трудно вообразить, что она была папой Дворца Духов и будущей Императрицей Духовной Империи. — Это немного слишком. Луо Чен признал, что он действительно хвалил Биби Дунг. Но он не хотел действительно ранить Биби Дунг. — Учитель, я тебя не осуждаю. — Это мой собственный выбор. Два слова Луо Чена не только не помогли Биби Дунг оправиться, но и сделали её ещё более скромной. — Этот ребёнок всё ещё заботится обо мне. Биби Дунг обняла Луо Чена и сказала с плачем в голосе: — Мне жаль, Сяо Чен, это учитель виноват перед тобой! Она не просила о прощении, даже хотела, чтобы Луо Чен сильно её осудил. Но Луо Чен не сделал этого. Этот ребёнок был словно дар от Бога, тот, кто по-настоящему любил её. Думая о том, что она похоронила эту любовь своими собственными руками, Биби Дунг почувствовала боль в сердце, и отчаяние внутри неё превзошло даже кошмар в секретной комнате. — Учитель, всё в порядке. Луо Чен держал лицо Биби Дунг и вытирая слёзы с её лица: — Вспышка яда Императора Смерти действительно причинила мне много вреда, но на самом деле это не так уж и плохо. — Что? Биби Дунг с надеждой смотрела в глаза Луо Чена, и в этом искреннем взгляде не было ничего ложного: — Но, но твое тело... Луо Чен знал, что может раскрыть часть секретов своего духовного духа Биби Дунг. На'эр всегда наблюдала за поведением Биби Дунг. Она подарила ей искренность, поэтому Луо Чен не должен подвести её и продолжать обманывать. — Это то, что мне сказал мой духовный дух. Луо Чен сказал и дважды кашлянул. Он всё ещё держал трость, которую забрал из Ноттинг Сити и хранил в хранителе душ. — Учитель, можете помочь мне вернуться? Я больше не могу держаться. Это правда. Его рана действительно была исцелена Цзюсин Хайтангом. Этот духовный дух по праву носит звание чуда, и его эффект действительно потрясающий. Но травма и физическая слабость — это две разные вещи. Луо Чен мог стоять на земле, но ему нужно было использовать трость, и расстояние от внутреннего зала до сюда достигло его

предела. — Ты, ты, малыш... Только тогда Биби Дунг заметила холодный пот на лбу Луо Чэна и почти не смогла вдохнуть от боли. `````` Она быстро подняла Луо Чэна и вернула его в общежитие. Увидев усталое выражение лица ученика, Биби Донг собрала всю свою смелость и сказала: "Твоя рана только что зажила, как ты смеешь встать с постели и так далеко идти!" "Как ты смеешь снова так поступить, учитель, учитель..." Чтобы заставить Луо Чэна осознать свою ошибку и перестать делать себе больно, Биби Донг заставила себя показать строгий вид: "Учитель отшлепает тебя, ты понимаешь?" "Простите, учитель." Эти пять слов, одно предложение снова сломили строгую Биби Донг. То, что она больше всего не могла выдержать сейчас, так это извинение Луо Чэна. Оно действовало на неё как психическая атака, которая подчиняла её. "Учитель, мой боевой дух — это боевой дух божественного уровня. Когда я был без сознания, он сообщил мне много всего." Луо Чэн положил руку Биби Донг, лежавшую на его сердце, поверх одеяла. Он объяснил: "Мой боевой дух обладает очень сильной жизненной силой. Он подавляет скрытые травмы в моем теле, но из-за этого моему телу невозможно восстановиться." "Почему так?" "Потому что две вещи компенсируют друг друга." С помощью простого предложения Биби Донг мгновенно поняла суть. Она взволнованно спросила: "Это правда! Ты меня не обманываешь?" "Конечно, я не обманываю учителя." Луо Чэн улыбнулся и сказал: "На самом деле, вспышка скрытых травм — это не только не плохо, но и хорошо." Луо Чэн не стал углубляться в то, что такое скрытая травма, но для Биби Донг это было отравление ядом Владычицы Смерти, скрытым в теле Луо Чэна. "Без скрытого повреждения эффект самоисцеления божественного боевого духа будет продолжать восстанавливать мою основу." "Так что я не умру, учитель." Слова Луо Чэна принесли Биби Донг огромное счастье. Единственное, о чем она беспокоилась, это то, что Луо Чэн мог сказать это, чтобы её утешить. "Учитель, вы можете увидеть это собственными глазами." Если его тело продолжит восстанавливаться без внешних воздействий, это подтвердит, что боевой дух Луо Чэна действительно имеет способность к самоисцелению. Поэтому станет очевидно, правда это или нет. "Хорошо, замечательно!" Биби Донг закричала от радости. Ей действительно было трудно представить, что она будет делать, если Луо Чэн действительно умрет. После того как она отпустила Ю Сяогана, Биби Донг больше не была параноидальна в вопросах любви. В этот момент она напоминала женщину, которая перешла возраст любви и официально вступила в стадию материнства. Для матери ее ребенок — это весь ее мир. Если с ребенком что-то случится, это ощущается, как будто небо падает. Можно сказать, что Луо Чэн заменил Ю Сяогана и стал новым духовным опорой Биби Донг. ````